

Игорь Штерн

химические игры

Игорь Штерн
Химические игры

«Издательские решения»

Штерн И.

Химические игры / И. Штерн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857045-2

Детективный рассказ с лихо закрученным сюжетом. Простой рабочий оказывается втянутым в химические изыскания своих старших братьев, которые жаждут политической власти, используя химические познания.

ISBN 978-5-44-857045-2

© Штерн И.
© Издательские решения

Содержание

Доломитовые следы на паркете...	6
Логические обоснования...	7
Адские печи Аушвица	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Химические игры

Игорь Штерн

© Игорь Штерн, 2017

ISBN 978-5-4485-7045-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Доломитовые следы на паркете...

По тёмному фасаду здания, со стороны сада, плавно двигалась тень какого-то субъекта. Изредка, со стороны дороги, появлялись блики фар автомобилей, на миг освещая таинственного незнакомца. Тень замирала. Был ветер, сгибая тонкие стволы берёзы, а гладь озера покрывалась частой рябью. Тень обогнула угол школы и так же тесно прижимаясь к стене, направилась к не большому кирпичному пристрою на заднем дворе. Частые, огромные стеклянные окна мерцали в ночи, взирая на непрошеного гостя... Незнакомец и сам испугался большому, открытому пространству школьного стадиона, здесь он становился уязвим и видим. Подтянувшись за высокий подоконник, он ловко подтянулся на нём, и тесно прижимаясь к раме. Широкая форточка на счастье была полуоткрыта. Без малейшего труда тело скользнуло внутрь и с шумом приземлилось на бетонный пол. Опять замер и бесшумно, подбежав, к двери, не дыша, прислушался, никого. Крепкая дубовая дверь открывалась со скрипом, пришлось делать это по сантиметрам, постоянно выглядывая в огромный, тёмный коридор, делая его практически светлым. Под ногами поскрипывал паркет. «Проклятая рухлядь», мелькнуло в голове. Уже пройдя половину пути, он обернулся. За ним шли его же следы, но белые и влажные. Взглянул на ботинки. И в самом деле, подошвы были заляпаны белой, жирной массой. Видимо это не взволновало ночного гостя, потому как он вновь двинулся в путь и через пару метров свернул на огромный лестничный пролёт, ведущий вверх. Хотя здесь был постелен лёгкий ковёр, можно было ступать на всю ступню. Добравшись до второго этажа, он вдруг увидел своё лицо в открывшемся зеркале на площадке. Огромные, сосредоточенные глаза, бледное лицо и грация пантеры. Опять коридор, скрипучие дощечки паркета... Дойдя до его конца, уткнулся в перегородженный пенал, в котором помещались два кабинета. Правый из них и был целью визита. «Кабинет химии». Закрыт на простой замок, но было видно, дверь добротная и неподдастся сразу. Ещё раз взглянул в коридор, расстегнул молнию комбинезона. В руках блеснул обушок топора. Добротная берёза прогибалась дугой, но замок не ломался. Иногда лезвие, выломав щепу, с грохотом устремлялось на взломщика, едва не ранив. Раскорёженная дверь открылась, лишь после долгих усилий, и взору предстал пустой класс. Пройдя его до конца, он вновь наткнулся на дверь. Та, к счастью, была открыта. «Лаборатория». Маленький закуток был битком забит химической посудой, реактивами и весами. Аналитические, демпферные, в застеклённом каркасе... Отставив топор, полуночник принялся рьяно исследовать шкафы, то и дело отстраняя нужное на пустой стол. Набралось прилично. Осторожно сложив добычу в пару объёмных мешков, перевязал крепко верёвкой громоздкие весы. Окно лаборатории выходило на сторону сада, за которой была проезжая дорога. Взглянул на часы «Ещё десять минут». Держа наготове топор, он привалился к стене и устало вздохнул.

Логические обоснования...

На болотах, там, за скотобойней, часто в задумчивости прохаживался странного покроя парень. Странность... Кто знает, где начинается одно и заканчивается другое... Подумаешь, ходить в иле в чёрном плаще и фуражке, да ещё в болотных сапогах. Сам путь до трясины был безлюдным и неприятным. Некогда здесь была обширная роща, а сейчас от них остались недокорчёванные пни с длинными, тянущимися корнями на растрескавшейся земле. Место это облюбовали мелкие сычи и совы, которые изредка пролетали над головой. Мрачные пейзажи находили отображение в мрачной физиономии гуляки, да так, что он шёл низко склонив голову и скрестив руки за спиной. Невысокий рост, длинные непослушные кудри... Каземир Сервачинский, тридцатилетний блондин, неспешно прогуливался по гиблому болоту, упорно смотря на свои грязные сапоги. Было о чём подумать! Иногда он сходил с прямого пути направлялся прямо в топь, иногда запинался и падал, запутываясь в корнях, а иногда просто останавливался. Там, вдалеке, на бойнях, иногда раздавались истошные крики поросят, коров и лошадей... Болота оглашались многократным эхом агонизирующих животными тонули в нём, уходя в самые холодные донные ключи... Реакция Каземира была чудовищной. Он, только слышав ужасающие звуки, тут же садился на корточки и что есть сил, зажимал уши и глаза, которые тут же увлажнились. Мучимые животные подавали свои предсмертные визги с удивительной регулярностью в пол часа, видимо столько времени уходило на забой одной партии, куда остальные, в страхе и отчаянии ждали своего часа... «Не имеет значения в чём провинились эти несчастные в прошлых жизнях! – думал он. Этого я не знаю и знать не хочу. Я вижу жестокое насилие и мой долг хотя бы человека, помешать беззаконию...» «Вновь сносило на болото, и одна нога угодила на топкий холмик. С трудом очнувшись от размышлений, взял верный путь. «Даже если один индюшонок будет спасён – игра стоит свеч. Это равносильно спасению человека, душа то одна на всех. Но пострадают десятки работников бойни, окупятся ли эти жертвы?». Дойдя до этой мысли, он поднял голову и проверил адекватность своего маршрута. Всё верно, ноги несли аккуратно по луговой дорожке. «Грех отмщения, какие у меня полномочия творить Суд Божий? Очевидно, раз уж мне пришла эта мысль в голову и пришла давно, значит так оно и есть: Мне дана ни с чем несравнимая власть карать преступников, которые в лице общества – законопослушны, негодяев презревших, свои обязанности перед Богом, тех, кто мнит себя хозяевами жизни» С каждым шагом! уверенность в своей правоте возрастала и он, маленький человек, превращался в могучего вершителя судеб... Господи, какая ответственность! «Ну и свои дела подправлю! Не век же мне фабричную пыль нюхать. Тоже западную!» Сейчас он уже шёл, насвистывая мотив из скрипичной миниатюры Хубаи...

Со стороны костёла Святого Йорга появились неверные огни фар автомобиля. Два светящихся глаза свернули в аллею сада, и, проехав немного, погасли. Затаившийся в лаборатории человек встрепенулся и сразу подбежал к окну. Из темноты показались две короткие вспышки и тот, раскрыв окна прицепив к крючку два объёмных мешка, осторожно спустил их на землю. Перевязанные весы постигла та же участь. Покончив с этим он подцепил крючок к батарее отопления и отталкиваясь от стены ногами, быстро спустился сам. Верёвка осталась на весу. Кто то быстро приближался к добыче, то был поделник воришки и водитель автомобиля. Переглянулись. Каждый взял по мешку и бесшумно, ступая, по траве, исчезли в ночи...

Адские печи Аушвица

В варшавской тюрьме находился некто Рудольф Хёсс, бывший комендант Освенциума. Было время обдумать пройденный путь. Судимость за убийство, беготня от возмездия на чужбине, служба в Первую Мировую и якшание с мордоротами из СС. Он посмотрел на себя в зеркало; не высокий, с глубоко запавшими глазами и провалившимися щеками, небритый. «Я солдат выполнял приказ!» скажет он на Краковском процессе. Позади более 4 миллионов загубленных жизней, крематорий и огромные бульдозеры, погребшие трупы. Вначале трупы сжигали на гигантских кострах, позже фирма «Топф и сыновья» изготовила четыре крематория. Белый пепел на полях вблизи Кракова...

В 45 —м его повесят на воротах концлагеря...

Работа не клеилась! Как завалили работой то! Каземир в раздражении выключил гончарный круг и задумчиво устремил взор в большое окно.

Утро на заводе. Отсюда он был виден как на ладошке. В модельную постоянно заглядывали мастера и начальство повыше, а так хотелось побыть в одиночестве. Гипсовые модели что он творил порядком надоели. Вот и сейчас очередная гипсовая заготовка заляпала пол, неправильно центровал, опять задумался. Тупое равнодушие. Сроки поджимали, а ничего нет., только вся стена в чертежах и расчётах. Тут даже протеже из конструкторского бюро не поможет! «Всё равно сделаю!» и сняв фартук пошёл пить чай с рабочими. Но и чай не принёс удовлетворение. «Ишачишь тут за 300 злотых» невольно вырвалось из уст. Никто, не обратил внимание, на монолог Сервачинского, это здесь обсуждалось изо дня в день. «Рабочее быдло!» устало обведя их, взглядом подумал он. О, зеркало. «Что за бледная физия?!». Круги под глазами нешуточные огоньки в них. Недобрые огоньки то. Смена шла к концу, и рабочий люд, с удовольствием отмывался в душевых. Да! «Как ребята не садитесь – в музыканты не годитесь!» думалось ему. К слову сказать, это и подобное умонастроение посещали кудрявую голову Каземира ежедневно; «Скоро начну думать о смысле жизни!» с усмешкой подумалось при выходе из цеха. Близилась небольшая взбучка, вот и нервничалось заводскому модельщику. Обратный путь проходил наискось через весь город и людской поток поглощал всё оставшееся внимание. Терялись силы, глаза просто отказывались смотреть на безобразных болбесов, праздно бороздящих по улицам и проспектам «Дьявол всех дер!»

По ходу маршрута лезли мысли. «Как только на руках у меня будет очищенный продукт, я стану врагом всего человечества и обратной дороги не будет!» Этого ли он хотел всю свою жизнь! Отец служил в Лодзинском костеле ксендзом. Каждую службу оттуда доносились величественные звуки органа, ораторий Баха и Генделя, Вивальди и Корелли. Мальчиком, Каземир часто заходил туда, и втайне от отца наблюдал, как тот вдохновенно играл. Над алтарём висел распятый Христос и сверху скорбно смотрел на прихожан. Огромные витражи искажали пространство разноцветными бликами, персонажи Библии составляли огромные полотна из смальты. Находясь, под этим впечатлениями, Сервачинский был равнодушен к играм своих сверстников, а вместо этого брал уроки у своего фортепиано у своего музыкального отца. Мать, некогда скрипачка Венского филармонического оркестра, очень скоро выбыла из гастрольного турне в виду профессиональной болезни правой руки. Да, та болезнь, которая перечеркнула карьеру Менухины в своё время. Но как педагог она научила сына и с удовольствием слушала его вечернее соло перед сном. В гимназии они с матерью часто давали концерты Берио, Чайковского, Брамса... А потом они трагически погибли; подвыпивший хулиган устроил стрельбу из автомата у самых дверей костела... Волею судьбы в 10 лет; пришлось остаться сиротой... Были и старшие братья Тадеуш и Генрик. Подростками они были отправлены в Варшаву, учиться в университет. Оба выбрали химический факультет и сейчас заканчивали учёбу. Трагедия их застала врасплох и ранним утром сентября, оба, в чёрных костюмах и галстуках,

заплаканные и подавленные, стояли на пороге отчего дома. За младшим приехала присматривать сестра матери. Каземир плохо помнил день похорон. Говорили, что убийца попал в голову пани Ружичке, и лицо было сильно обезображено. Тела быстро захоронили и мальчика увезли во Вроцлав. Приёмные родители жили зажиточно и устроили пасынка в пансионат, где углубленно изучалась математика.

Наконец появились знакомые очертания дома. Небольшой, с черепицей на крыше, весь заросший акацией. Дом родителей в Лодзи был продан давно, деньги отложены на совершеннолетие, набежали проценты и сейчас вот свой дом на окраине. Заперев за собой калитку, он издали увидел, что в покоях горит свет. Зайдя в дом, сразу попал в объятия своих братьев. Оба были аккуратно одеты и ухожены, блестели лакированные, дорогие туфли и пахло дорогим табаком. Братья сердечно приветствовали друг друга и расселись по креслам. Минуту все молчали. Каземир, заварив кофе, и справившись о делах, закурил предложенную сигару. Она была прекрасна! «Манильские» – пояснил Генрик, отрезая кончик машинкой. Оказалось, что они приехали погостить на целую неделю и только защитили диссертации, став кандидатами наук. «Завтра по утрам придут наши вещи с вокзала» – таинственно заявил Тадеуш. Целый вечер они спорили о теории цепных реакций, открытых русским химиком Семёновым. Тадеуш не сидел сиднем, а тоже, очень толково и со знанием, участвовал в дискуссии, приводя целые страницы математических выкладок. Речь зашла и о соединениях пентавалентного фосфора, открытых Тамелином в Швеции... К полуночи ближе, все разошлись по комнатам и помолвившись за упокой души своих родителей легли спать. Под утро, к вокзалу следовал почтовый поезд с таинственным грузом. Носильщики ожидали его, куря на перроне и шумно переговариваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.